

— Лу Тяньмин — мужчина с большими лидерскими качествами. Посмотри, как те из «Зуба Дракона» его просто обожествляют, чуть ли не алтарь ему не возводят, чтобы каждый день курить благовония. Но я чувствую, что в его жестокости есть некий фактор, не подконтрольный разуму.

— Ты имеешь в виду ту... историю с Посейдоном? — Шэнь Цин искоса взглянул по сторонам.

Лу Тяньмин сейчас запретил ему выходить из дома, но, по крайней мере, разрешил Лору навестить его.

— Ммм. Вирус «Посейдон» был создан для создания боевых машин, цель — сделать тех, кому его вводят, всё более жестокими и кровожадными, — нахмурился Лор. — Многие подопытные «Посейдона» умерли, сошли с ума. Твой мужчина — первый известный мне человек, который всё ещё способен сохранять нормальность.

— ... Эх, — Шэнь Цин вспомнил прошлое.

Когда Лу Тяньмин в приступе ярости сжимал его горло. В конце концов он тоже глубоко раскаивался, извинялся, крепко обнимал его. Но в моменты приступов и потери контроля он казался ему совершенно чужим... пугающим.

— Кажется, Хэйтэну тоже вводили нечто подобное, — подпер голову рукой Лор, почесал подбородок. — Но доза, которую вводили Хэйтэну, несравнима с его. Я думаю, Хэйтэн для мафиози довольно мягкосердечный, человек не настолько жестокий.

— Но я подозреваю... что Лу Тяньмин изначально был жестоким и диктаторским человеком.

Они посмотрели друг на друга, оба молчаливо признали справедливость этих слов.

— Посиди немного, мне жарко, я пойду в спальню переоденусь, — Шэнь Цин закатал длинные рукава толстовки.

Лор кивнул ему.

Спина Шэнь Цина слегка вспотела. Он прокрался в свою комнату, начал рыться в шкафах, нашёл футболку и шорты, стянул толстовку через голову.

Когда Лу Тяньмин вышел из кабинета после сверхурочной работы, он как раз проходил мимо приоткрытой двери спальни. В щели он увидел, как Шэнь Цин разделся, остался лишь в обтягивающих чёрных боксёрах, облегающих упругую попу, низко наклонился, натягивая футболку. Изгиб его спины был узким и глубоким, спина белая, длинные линии мышц словно мягко переливались, напоминая ему здорового зверька.

В комнате витал сладковатый, дурманящий запах. Лу Тяньмин на мгновение опешил. Он приблизился к двери, та со скрипом приоткрылась. Шэнь Цин вздрогнул и обернулся, поспешно натягивая футболку, и отчитал его.

— Ты что задумал?!

— ... Переодеваешься? — Лу Тяньмин наконец немного пришёл в себя.

Он прикрыл дверь за собой.

— Ещё спрашиваешь! Зачем ты подглядываешь за мной! — Шэнь Цин хотел схватить свои

спортивные шорты, но те уже были в руках Лу Тяньмина.

— Какой у тебя в комнате запах, такой ароматный.

— Какой ещё ароматный! Никакого запаха нет! Мои кроссовки уже неделю валяются под кроватью невымытые, хочешь почистить их что ли! Отдай шорты!

— Эти трусы я на тебе раньше не видел. Цц, похоже, качество не очень, — фыркнул Лу Тяньмин.

— Какое там качество, к чему ты их трогаешь! Отойди! — Шэнь Цин отступил на полшага, когда Лу Тяньмин неожиданно потрогал край его трусов.

Он просто обескуражен, даже переодеться спокойно нельзя?

— Зато эластичность отличная, — снова фыркнул Лу Тяньмин.

— Ай!

Шэнь Цин вздрогнул, когда край трусов снова оттянули и щёлкнули по нему. Он поспешил прикрыть штаны.

— Ты что, идиот?! Переодеться не даёшь?! Мерзавец, хулиган!

— Переодевайся же, — Лу Тяньмин фыркнул, схватил взъерошенного юнца за руку и притянул к себе. — Давай я тебе помогу, сначала трусы смени.

— Совести нет! — Шэнь Цин шлёпнул по его протянутой руке, попытался проскользнуть мимо него, но Лу Тяньмин зажал его рукой, и он отчаянно забился.

Лу Тяньмин швырнул его на кровать, потянулся, чтобы стащить с него шорты. Шэнь Цин крепко вцепился в них, отчаянно лягаясь. Он всё-таки человек, который регулярно занимается спортом, но бороться с этим негодяем — та ещё задачка, у скота такая сила!

— Не надо! Отвратительно, блин, ты такой отвратительный, мерзкий извращенец!

— Снимай, в них же жарко.

В яростной схватке Шэнь Цин услышал лишь резкий звук рвущейся ткани. Вся его шерсть встала дыбом. Не успев осознать, он почувствовал, как его боксёры с громким треском разорвались на большом участке. Обнажилось всё, что не должно было обнажаться. Он поспешно схватил подушку, чтобы прикрыться, и заорал.

— Чёрт побери, компенсируй мне трусы!

— Компенсирую десять пар. Тебе не кажется, что это деспотичные условия, Шэнь Цин? Ты не позволяешь мне заводить любовников на стороне и не позволяешь мне обладать тобой?

— Что ты делаешь! Отпусти...

Шэнь Цин уже собрался укусить его за ногу, но обернувшись, остолбенел. В дверном проёме стоял Лу Хунжуй, потирая глаза и сонно глядя на них.

— Папа, что ты делаешь? Зачем ты лёг на папочку?

— ... Папочке слишком жарко, я хотел снять с него одежду, но он не соглашается, — реакция Лу Тяньмина оказалась быстрее, чем предполагал Шэнь Цин.

— Почему папочка не хочет снимать одежду?

— Ммм, хотя без одежды было бы гораздо удобнее, он просто не хочет. Папочка очень непослушный, — Лу Тяньмин тяжело вздохнул.

— Тогда, папочка, лучше послушно позволь папе снять с тебя одежду. Ты весь вспотел, лицо покраснелось, — Лу Хунжуй моргнул, глядя на него.

— ... Что ты понимаешь, иди спать!!!

— Правда рассердился?

Через мгновение Лу Тяньмин закрыл дверь, глядя, как Шэнь Цин, закутавшись в одеяло, дует на кровати, и не смог сдержать смешка.

— Вон, — Шэнь Цин ненавидел этого маниакального контролёра.

— Правда? Малыш, ты так меня ранил, — Лу Тяньмин тяжело вздохнул.

— ... И ещё милость строишь? О чём это ты, — Шэнь Цин раздражённо ущипнул его за щёку.

Лу Тяньмин крепко обнял его сзади. Он опустил взгляд на руки того: даже сквозь домашнюю куртку были видны чёткие линии рельефных мышц.

— Такой, как ты, в гей-тусовке наверняка был бы очень популярен. Богатый и с шиком.

— Не пойду, слишком хлопотно.

— ... — Шэнь Цин и так понимал, что брезгливый и придирчивый Лу Тяньмин вряд ли стал бы возвращаться в таких кругах.

И так полно людей бегают за ним, заискивают перед ним. Его просто избаловали.

Он чувствовал, что Лу Тяньмин с первого взгляда — натурал, причём супернатурал, которого не согнёшь. Узнав его лучше, понял, что тот спит и с мужчинами, и с женщинами, ориентируясь лишь на внешность, и вкусы у него очень последовательны: лицо метиса, белая кожа, утончённые черты, изящество и стиль.

Неизвестно, какая извилина в мозгу у него перекинулась, что он влюбился в него и ещё и жениться захотел.

Его особенно раздражало лицо Лу Тяньмина, потому что это был его любимый тип: глубоко посаженные глаза, высокий нос, мужественные и жёсткие черты. Чем дольше смотришь, тем больше нравится. Плюс ещё эти чертовски длинные ноги, стройное и подтянутое тело. Посмотрев на это лицо подольше, даже сердиться перестаёшь, злость тает исподволь.

— Малыш, можно поцеловать?

Шэнь Цин слегка подвинулся. Лу Тяньмин взял его за подбородок, наклонил его голову и поцеловал, легко коснувшись его губ.

— Можно обнять меня?

— Кто тебя обнимет, — проворчал злобно Шэнь Цин. — Ты же меня избил!

— Я и тебе дал себя избить, и всё равно не простил, — Лу Тяньмин сначала обнял его, прижавшись лицом к его шее.

— Что случилось, что-то произошло? — Шэнь Цин почувствовал, что что-то не так.

Этот тип обычно не был так нежен и прилипчив.

— ... Неужели не удалось заполучить Королевский район?

— Практически получилось.

— Так к чему тогда притворяться меланхоликом! — Шэнь Цин раздражённо толкнул его голову.

Сколько лет уже мужчине, а ведёт себя как ребёнок.

— Мне стыдно, что я поднял руку на свою жену. Моя жена на меня сердится, так сердится, что даже не позволяет прикоснуться. Очень тяжело, — Лу Тяньмин тяжело вздохнул.

— ... — Шэнь Цина это развеселило.

Он погладил его широкую спину.

— Ладно, не капризничай.

— Чуть позже к нам в гости придут родственники, потом пойдёшь с ними познакомиться, — Лу Тяньмин прошептал ему на ухо.

— Родственники? Я не пойду, — Шэнь Цин немедленно возразил.

Скорее всего, опять эти высокомерные аристократы? Скорее всего, опять придут придирааться? Опять терпеть унижения? Не пойдёт он.

— Они хотят тебя увидеть. Малыш, помоги мне их принять, я не справлюсь один.

Интуиция подсказывала Шэнь Цину, что это дело наверняка будет хлопотным. Родственные связи — самые сложные для налаживания. Но и отсиживаться дома, не помогая, было неловко. В конце концов, он его уже и побил, и обругал. Если уж не прощать Лу Тяньмина, то хотя бы из дружеских чувств стоит помочь. Он неохотно кивнул.

Он сменил пижаму на что-то более официальное. Лора не было в гостиной. Он предположил, что тот вернулся в спальню, зашёл туда проведать его. Лор лежал на боку, дыхание было тяжёлым. Шэнь Цин опешил, осторожно прикоснулся тыльной стороной ладони ко лбу Лора — очень горячий.